

История одной фотографии

Есть в России музыканты, которых представлять читателю специально и не надо: их творчество широко известно и любимо. К таким замечательным мастерам принадлежит и Федор Дружинин, народный артист России, профессор Московской консерватории. Многие годы Федор Дружинин выступал в составе квартета имени Бетховена, первого и самого вдохновенного исполнителя всех камерных ансамблей Шостаковича. Встречи и дружба с великим композитором осветили особым светом жизнь выдающегося альтиста, являющегося пример высокого и чистого служения искусству. И нет ничего удивительного в том, что Шостакович свою альтовую сонату, ставшую последней на его земном пути, посвятил Ф. Дружинину. Для нас, современников Шостаковича, крайне важно каждое свидетельство, каждая деталь его непростого жизненного пути. И в год 90-летия особенно. Увидев в квартире Дружинина неизвестную фотографию Шостаковича, я попросила музыканта рассказать о ней. Елена ДОЛИНСКАЯ

На моем письменном столе всегда стоит фотография Дмитрия Шостаковича, где ему только 18 лет, и его лицо — такое чистое и прекрасное — еще не изранено трагическими морщинами будущего. Его глаза открыто и доверчиво смотрят на мир, и взгляд этих светлых и пронзительных глаз как бы приоткрывает частицу его души, чувствительной и нежной. В этом портрете уже угадывается вся сущность будущего Шостаковича: так в первой части его третьего квартета за внешне беззаботной, словно «прогулочной» первой темой ощущается, как сквозняк, леденящий призрак надвигающихся событий.

Но в 18 лет он еще открыт, артистически свободен и элегантен с небрежно повязанной бабочкой, полон юношеского обаяния, уже отмеченного печатью гения.

Его лицо как бы не вмещается в стандартную фотографическую композицию, как это бывает у великих итальянских мастеров, — в Мадонне Филиппо Липпи, например, когда она выходит за пределы круга и существует как бы в ином измерении. Лицо юного Шостаковича трудно описать, на него хочется смотреть, как всегда хочется слушать его музыку. В русском языке есть чудесное слово «ненаглядный», — лучше не подберешь для этого лица.

Я нежно люблю эту фотографию, потому что с ней связана для меня некая предыстория.

В свое время мне захотелось вычленить лицо Дмитрия Дмитриевича из группового портрета, увеличить его во много раз и подарить Ирине Антоновне Шостакович и музыкальному летописцу жизни Дмитрия Дмитриевича Манаширу Абрамовичу Якубову. Появление этой карточки у меня не совсем обычно и связано с целым рядом неожиданных совпадений и воспоминаний

А. Д. Каменский (1900-1952), известный пианист; Ю. Я. Ваинкоп (1901-1974), музыковед; А. Онеггер (1892-1955); И. Шиллингер (1895-1943), композитор и теоретик; А. Д. Бушен (1891-1992), музыковед; Андре Воробур-Онеггер, жена А. Онеггера, пианистка; Д. Д. Шостакович; А. А. Смирнов, театровед

Федор Дружинин: Здесь Шостакович — как Рафаэль

о дорогих моему сердцу людях и о произведениях, сыгравших заметную роль в моей исполнительской жизни.

Когда швейцарские музыканты устроили концерт из моих произведений в связи с моим 60-летием в Тонхалле в Цюрихе, в зале присутствовала дочь знаменитого швейцарского композитора А. Онеггера Паскаль Онеггер. Ее поздравления были для меня особенно ценны, так как в моем исполнительском репертуаре соната для альты и фортепиано Артура Онеггера занимает важное место. Как только кто-то упоминает при мне сонату Онеггера, так в памяти возникают драгоценные тени Марии Юдиной, с которой мне довелось неоднократно играть это сочинение, что положило начало нашей человеческой и творческой дружбе; и моего незабвенного учителя Вадима Васильевича Борисовского, по нотам которого я играл эту сонату с пометками самого Онеггера.

Спустя некоторое время после концерта я получил еще одно письмо от Паскаль

Онеггер (первое она написала мне прямо на программке концерта), в котором она обратилась ко мне с просьбой помочь ей опознать людей, окружающих ее отца на фотографии, снятой во время посещения им России в 1924 году. В свою очередь, я попросил мне помочь выполнить ее просьбу большого знатока музыки М. А. Якубова, что он и сделал буквально через несколько дней.

На этой групповой фотографии Артур Онеггер снят со своей женой в окружении своих русских коллег и поклонников, а сбоку, слева внизу, с нее глядит на вас, как Рафаэль в своей Афинской школе, юноша Дмитрий Шостакович.

Сегодня, когда Дмитрию Дмитриевичу исполнилось бы 90 лет, я хочу, чтобы люди увидели это лицо, такое чистое, открытое и незащищенное от всех бед, ужасов и горестей, пережитых им в жизни. Это лицо так очаровательно, что невольно в памяти возникает наивная и детская мелодия бесстрастия из последней части цикла на сло-

Поясним: речь идет об автоцитате, когда великий Мастер процитировал мотив, сочинений им в семилетнем возрасте. Так исток и исход как бы слились в единое целое, именуемое жизнью гения русской музыки Дмитрия Шостаковича.